

Дмитрий Долгов

**Почти
спасенные души**

*документальная
повесть*

Дмитрий Долгов
Почти спасенные души.
Документальная повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42673679

ISBN 9785449691132

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В данной книге собраны истории об осужденных и воспитанниках детских домов, а также о людях, которые совершают разные поступки, наводящие на размышление. Предназначена для широкого круга читателей.

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Истории об осужденных	8
4) Разговор с таксистом	17
8) Квалификация «сиделец»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Почти спасенные души

Документальная повесть

Дмитрий Долгов

© Дмитрий Долгов, 2019

ISBN 978-5-4496-9113-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

В своей жизни я понял, что гораздо проще призывать к хорошему там, где изначально люди настроены на совершение хороших, добрых дел. А если попробовать настроить на хорошие дела там, где торжествует порок, где сами стены подпитывают на совершение отрицательных поступков. Что делать там? Да, это трудно. Но, надо. Не бросать же оступившегося?

– Они преступники! Они это сами выбрали!

Можно такие лозунги применять. С этим трудно не согласиться. Но, ... Порою «но» в нашей жизни все решает. Но, их можно исправить. Не всех, а тех, кто «первоходы», кто просто потерялся, получив первый срок? Как исправить?

Просто относится к ним как к людям, а не как к «мясу», которое привезли в зону, как на скотобойню.

Самое главное, на мой взгляд, попытаться пробудить в их сознании замену удовольствия от порока на удовольствие от добрых, порядочных дел. Это сложно, но осуществимо.

Я не сторонник отмены системы мер наказания, но я еще сторонник того, чтобы были попытки замены одного удовольствия на другое.

Я, переписываясь с некоторыми осужденными на различные сроки, понял, что спасти от мрака можно и матерого убийцу, и организатора торговли наркотиками и «профес-

сионального сидельца» (так он себя называл), да и просто по «глупости» попавшегося мальчишку или девчонку.

Также я хочу написать истории о детском доме. Я, человек, занимающийся разными видами деятельности, ученый, преподаватель, писатель, публицист, имею неопишное желание написать о жизни, об устоях, порядке, воспитанниках и воспитателях детского дома, причем любого.

Сам я никогда там не был, мне просто этого хочется и я не знаю почему. Но, я попробую. Наверное, стоит начать с общения с людьми, которые имеют прямое или косвенное отношение к данному учреждению – с воспитанниками и воспитателями и записать истории, которые они мне расскажут.

Интересно знать, что из этого получится? Я пока не знаю, но надо попробовать.

На сегодняшний день я знаю одного преподавателя литературы детского дома, который является заместителем директора этого же заведения и одну уже бывшую воспитанницу, которая сейчас стала серьезным человеком, при работе и семьи. Больше я пока ни с кем не знаком, поэтому надо идти и знакомиться с кем – то еще. Я попробую записать истории, которые услышу в этом заведении.

Давайте вместе, уважаемый читатель, посмотрим, что у меня из этого получилось, хотя я объективно не могу судить, объективно может судить только читатель, так что – вперед.

В своей повести я приведу истории осужденных, вставших и не вставших на исправление, истории детдомовских детей, порядок работы с освободившимися и беспризорниками в России, а также мысли по ряду вопросов и попытаюсь доискаться до того, почему одни осужденные становятся на путь исправления, а другие – нет, почему одни детдомовцы становятся порядочными, а другие – нет.

Часть 1. Истории об осужденных

1) Ася (красивый хищник)

Итак, первая история. Ася. Я ее нашел на сайте знакомств для заключенных. Первое, что я подумал:

– Красивая девушка, если это ее фотография.

Фотографии были ее. Когда я прочитал в Интернете приговор, то решил:

– Она красивая. Все хищники такие.

Что она сделала? Не сразу и расскажешь. Она, будучи владелицей магазина, стала фасовать и продавать мак тоннами, наняв для этого безработных, и толкала его местным молодым и не очень наркоманам. Причем она умудрялась шифроваться очень долго. Но, сколь веревочка не вейся...

Контрольные закупки, обыски, взятие с поличным и 10 лет общего режима.

Когда я ее нашел, оставалось сидеть 4 года. Мне понравилось с ней общаться.

Роковые, способные на поступки, сильные женщины мне всегда нравились. Переписка шла полным ходом.

– Красивый хищник, – писал я ей.

– Ты тоже не застенчивый мальчик, – отвечала она.

В тюрьме Ася поступила в православный ВУЗ, стала петь в хоре, вырезать из дерева и организовала самодеятельность.

Сидеть на одном месте девушке не хотелось. Я старался ее призывать к добрым поступкам, она не сразу, но потом стала соглашаться. Было видно, что исправление к ней приходит.

— Дьявол может не получить великого грешника, потому что он может покаяться, четко зная, в чем он виноват, — сказал мне один священник.

Вот это был тот случай. Я с ней переписывался до самого освобождения, поддерживал. Она вышла, вернулась в бизнес, бросила наркоту и вышла замуж. Сама она захотела и исправилась.

Письма от нее не сохранились, да и там не было особо мрачных мыслей. Все было проще, она сама уже высказывала мысли об исправлении. Я ей сначала не верил, но дела убеждали в обратном. Дела, не слова.

Захотела и сделала. Так что мой «красивый хищник» стала обычным предпринимателем и матерью сына, зажив обычной жизнью.

Мои мысли представлены ниже.

Определение по — жизни.

*И каждый день одно и тоже,
Лай собак и скрип замков.
Теперь нет воли, и лишь Гоша
Сокамерник понять готов.
Теперь ты зэк, кто виноват?*

*Когда ложил на две лопатки,
Когда всю жизнь играл ты в прятки,
Когда ты грабил, убивал,
Тогда не думал, раз украл,
Что наказание неизбежно,
Как не беги, не убежишь,
В какую даль не поглядишь,
Везде всегда приходит,
То рано, поздно ль, всех находит.
Не догорит лишь та звезда,
Что место в жизни отыскала,
Будь воля, зона – все равно,
Для всех нас будет лишь одно —
Определение по – жизни,
Кому служить, какой отчизне?
Лишь человеком бы остаться
И с жизнью бральной не расстаться.*

2) Владимир

О, это особый случай! Рецидивист. Когда я с ним начал переписываться, это была пятая ходка. Там был полный набор: убийство брата с друзьями, грабеж с применением оружия, хулиганка, еще один грабеж.

Он был на строгом режиме, и оставалось сидеть еще 8 лет. Это был только с виду добрый человек, мог писать краси-

вые слова, но его душа была «черствой» как «пожелтевший от плесени сухарь». Мне он тоже понравился, люблю целеустремленных людей, но он не хотел исправляться, он мне писал:

– За что? Почему?

В таком духе в его душе были мысли.

У меня сложилось впечатление, что этот человек нашел легкий путь: совершить преступление, а потом жаловаться на судьбу, говорить, что не хочет жить, что он не виноват и т. д., только так не бывает, человек сам творит свою судьбу. Вот так вот. Проще винить, чем каяться. Мы все здесь для чего-то, не для того, чтобы нести в этот мир зло. Зла и так в нашей жизни много.

Мои мысли по этому поводу представлены ниже.

Пожелание заблудившемуся.

*Стоишь один ты на ветру,
Такой забытый и далекий.
А помнишь брат мой ту пору,
Когда-то не был ты жестокий,
Жизнь шла обычным чередом,
Событие с событием прикасалось.
Но, тут пришла беда, потом
Тебя и злоба не касалась.
Сейчас уже не выйдет тракторист*

*С матерого рецидивиста.
Но помнишь в детстве брата свист,
Зовущий, как на праздник гармониста.
Теперь тебе сидеть, сидеть еще,
Смотри, совсем не потеряйся,
Давай, заканчивай свое
И к нам скорее возвращайся.
Никто не ждет? Нигде не нужен?
Попробуй, выйди сам из стужи
И не гляди туда, назад
Когда всего так много впереди.
Каким бы не был, но возврат
Ты к прошлому смотри не допусти.
Согреет душу пусть тебе моих стихов
«скупая лира»
И будет пусть теплее на земле
Как от ходящего под куполом факира.*

3) Люди, помогите Насе

Это рассказ о молодой девушке Насе, которая не смогла стать кем-то, выбрала простой способ: ходить по улице, нигде не работать, и предлагать себя как товар. Причем исправляться она не хотела. Ей понравилась такая жизнь. Мои мысли приведены ниже.

– Купи товар!

Как часто эту фразу на базаре мы слышим из уст «почти честных» торговцев, предлагающих нам тот или иной свой товар, может быть и «залежалый», может и весьма свежий.

– Купи товар!

Ничего страшного нет в этой фразе, если речь идет о чем – то неодушевленном, о хлебе, мясе или холодильнике.

А если речь идет о живом человеке, тогда что?

– Купи товар!

Эта фраза уже приобретает другой смысл. Становится более жестокой. Ведь можно, как в «рабовладельческом строе» получить в собственность человека.

– В наш прогрессивный век такое не возможно. Люди не продаются, – кто – то мне скажет в ответ, будет со мною спорить.

Конечно, они будут правы по – своему.

– Да, порядочность.

– Это когда все по порядку, – сказала как – то мне одна особа.

Да, нет, увы, некоторые из нас продаются и стоят не так уж и дорого. Кто – то стоит весьма дешево.

– Почему они такими стали?

– Я не знаю этого.

Хотя, кого я обманываю. Я знаю. Да, знаю. Потому что проще себя продать, чем идти на работу, прилагать какие –

то усилия.

— Она выросла принцессой, и никто ей не мешает сойти с ума в погоне за мечтой. Она же принцесса!

Как вам фраза, которая была сказана при мне бывшей воспитанницей детского дома по отношению к одной из ее знакомых? Смахивает частично на бред. Но, это не бред. Просто одна девочка решила после неудачных попыток стать актрисой и нигде не работая, нашла выход, решила день и ночь ходить по улице и предлагать себя в качестве объекта для вожделения всем проходящим мимо мужчинам.

— Как перспективка такой жизни?

— Жутковато, — я согласен.

Но, она выбрала именно этот путь. Она вызывает смех такими предложениями у проходящих мимо, но, мысли человеческие, о которых не стоит забывать, у людей возникают. Не факт, что они будут всегда хорошими, почему бы, не возникнуть плохим мыслям? Нет же запрета для их возникновения.

— Берегитесь ваших мыслей, они начало ваших действий, — сказал известный философ.

Его фраза не потеряла актуальности и в наши дни. Начало действий — все верно.

— Что у ней в голове, кто знает?

— Никто не знает. Я тоже не знаю.

Уподобление распутству — вот что в голове. Безвыходный путь, напоминающий путь в тупик, безысходность.

– Я принцесса!

Эта фраза в данном контексте звучит весьма коряво, и с иронией.

– Что же с ней будет дальше?

– Если она бросит вести такой образ жизни, может быть еще все и будет. Обычная жизнь – муж, семья, работа, дети. Может даже, если действительно есть данные, удастся где – то сняться. Всякое бывает в нашей действительности.

Я долго слушал об этой молодой персоне разные мысли, с какими-то соглашаясь или не соглашаясь, но, для себя я пришел к выводам. При наличии творческих задатков нужно все же четко разделять: работа, дом – это одно, творчество – это другое. Уход от «обыденной реальности» для творческого человека просто опасен. Можно быть артистом, писать стихи или рассказы, рисовать картины или сочинять музыку, можно даже все это делать сразу, коли есть дар, но, в «свободное от работы время» и никак иначе.

– А как же признание, слава?

– А никак. Конечно, не нужно скрывать свои «творения». Весьма вероятно, что для каких – либо людей они пригодятся. Но, не нужно менять местами, а то качество может пострадать. Человек может написать талантливо картину про трактористов, если он сам тракторист, или написать рассказ о производстве – если он знает, как там – на производстве, или сыграть роль крановщице – если рабо-

тала таковой. А потом, может быть и будет слава.

За все это время я пришел к выводу, что творчество и сумасшествие – вещи не делимые.

– Почему?

– За талант требуется расплата. Ничего просто так не дается.

Но, это все «лирика». А для Насти просто не нашлись люди, которые бы ей сказали:

– Может быть, ты и станешь актрисой. Сними какой –нибудь клип и пусть люди посмотрят. Да и учиться в театральном училище надо. Так может быть тебя кто и заметит. Надо пробовать.

Но, мне кажется, надо было это сказать без всякого «пафоса», как будто они ей предложили попить чаю или отрезать кусок хлеба. Тогда только слова возымели должное действие на человека. Может и нет, я не знаю.

– А если да? Если я прав? А если время не упущено? Так надо пойти, взять ее с улицы и ей это сказать, но и что – то еще сделать для ее продвижения, если есть возможность.

– Если уже она это не хочет и ей понравилось бродить?

Можно конечно об этом рассуждать бесконечно. Нет, лучше пойти и сделать то, что положено. Просто взять и сделать. Зачтется.

4) Разговор с таксистом

Я как-то ехал в такси с одного города в другой. Ничего особенного, рядовой случай, но...

Разговорились, вот чего у нас получилось. Описываю то, что он мне рассказал:

– Я не всегда был таксистом.

– А кем были раньше?

– Я был охранником в зоне для пожизненно заключенных и, уйдя на пенсию по выслуге лет, стал таксистом. Всегда нравилось водить машину.

– Ясно. А скажите, возможен ли выход у них условно – досрочно? – спросил я.

– В реальности – нет. По – закону – да. После 25 лет без нареканий, но все так устроено, что он не сможет прожить 25 лет в зоне для п/ж.

И тут он добавил через минуты две:

– Нельзя «зверя» на свободу выпускать.

Тут мой таксист в лице изменился, вспомнив свою прежнюю работу, службу – как они ее называют.

– Самое большее, – продолжил он, – у нас 15 лет жил один чеченец, осужденный за убийство пятерых человек.

Тут мне вспомнился мой знакомый по переписке Владимир, убивший кучу народа.

Вахтанг Микеладзе, снявший фильм «Серые цветы» гово-

рил, что уголовный оскал проник в нашу жизнь крепко и надолго. К сожалению, его слова верны.

Часто общество уже не относится к этому осуждающее, негативно.

– Что же, зачем убивать кого-то? – спросил я таксиста.

– Ради самоутверждения и ради достижения своего желаемого легким способом.

– А это легкий способ?

– До тех пор, пока не поймают. А потом суд определит степень наказания. Пожизненное заключение и могила с номером на кресте. Высшая мера.

– Не весело, – сказал я, посмотрев в окно.

– Конечно, не весело. Но зло должно быть наказано.

Тут я все понял. Работа сделала его черствым, жестким и огрубевшим. Конечно, каждый день сталкиваясь с таким, по – неволе озвереешь.

Но, я не согласен. Нет, не с ним. Я не согласен с другим. Убить ради самоутверждения. Велика цена для секундного самоутверждения. Не стоит выбирать такой способ, не годится.

Хочется быть не как все? Но не за счет других. Будь. Есть много возможностей для этого, от продвижения по карьерной лестнице до качания мускулов. А такой способ просто не выгоден.

А что останется? Бугор земли и номер на кресте. И никто не вспомнит. Лучше выбрать мирный способ самоутвержде-

ния.

Мои мысли представлены ниже.

На своем месте. Кто выбрал тебе то или иное место. Ты сам или кто другой определил тебе это место. Жить, исправлять свои ошибки, довольно прозаично, но надо. Надо исправлять. Натворивши дел нужно уметь отвечать за свои дела. Порою кажется, что самодисциплина – это эффект, приводящий к решению, к результатам и самоорганизации.

Эффективность деятельности, борьба за лучший мир, за лучшую долю может привести к любым порокам, ко всему, казалось бы, не обычному, не совсем трагическому.

Набор слов, скажите? Вне всякого сомнения, набор слов. Слова, порою самые обычные, слова могут жизнь, как улучшить, так и ухудшить, причем любого человека, даже самого не определившегося или определившегося не до конца в этой жизни.

Судьба, скажите судьба. Нет. Это просто набор человеческой глупости, неопределенности, которая затягивает все в этом мире, в мире скорби и беспринципной неопределенности, а также ужасающей конкретике самодурства, которое дает возможность в определенном смысле заниматься тем, чем хочется. Определенность, которая может и отвержена и привержена той или иной теории разума, бывает в подтверждении или в отрицании своем.

– Да, я совершил тот или иной жестокий «обескураживающий» людей поступок, который может быть оправдан теми или иными действиями тех или иных людей, – высказывает мысль пожизненно осужденный.

– Хочешь свободы?

– Ад в твоей душе, туда смотри. Не сможешь отрицать даденное не разумом.

– Мне полагается амнистия, – говорят осужденные на пожизненное заключение.

Уверенность в том, что им было можно когда-то убить несколько человек, а теперь они хотят свободы. Их в клетках держат для того, чтобы они больше не убили никого, потому что многие из них способны на это даже после многих лет заключения, если будут на свободе.

Глаза, глаза человека, который озлобился на всех и на каждого в отдельности, пылают яростью. Он убил его. Как это произошло? Просто, взял и убил. За что? Он ему не понравился. А теперь? Теперь он прости снисхождения, говорит о дурном уличном влиянии, о том, что он запутался.

Нет. Убийца не путается. Потом, удобно же. Сидишь. Ничего делать не надо, так можно и к Богу, в «святоши» записаться. Да потому что в камере нечем заняться.

Взял и убил, причем не одного. Теперь сидим в «глубинах Саликама», теперь можно сидеть в тюрьме и ничего не делать, просто никто не даст возможность что-то плохое

или хорошее делать.

Упущенное время – вот невозобновимый ресурс, которые вы у себя отняли, а теперь сидеть.

А останется от этого только холм земли и номер порядковый.

Вот и все, что останется после каждого пожизненно заключенного. Вы отняли у людей радость, радость жизни, радость добрых намерений. Все, нет человека, возможно, нет перечня дел, который он бы совершил, получив за это признание внешнего мира. Возможно, еще чего-то не стало.

Слезы. Слезы – вот что приносят убийства.

Они потом начинают говорить, что расстрел – это лучше. Но, мораторий – правильно. Пусть лучше будет смерть в рассрочку, гуманизм. На себе каждый убийца испытает гуманизм. Вот так вот.

Не скулите и не войте, что вы зря наказаны. Не зря. Без преступления не бывает наказания. Не зря.

Без преступления не бывает наказания. Свободы вам не будет. А есть еще высший суд. Суд, который принесет вам избавление, искупление от всех грехов тяжких.

Гореть в огне – вот ваш удел до конца времен после номера на кресте.

– Бог милостив!

– Вне всякого сомнения, но он приносит и посылает всем вразумление. У вас уже не будет свободы, не внутренней, не внешней.

Смотреть на то, как все производило было еще страшнее, чем что – либо делать.

Нет, не будет вам уже никакой свободы, свобода дает право, а вы свое право после первого трупa уже навсегда потеряли.

5) Они для кого-то... (история про Пашу)

Я один раз был в СИЗО на КПП видел, как стоят люди, оформляющие передачи для находящихся под следствием.

Молодые, старые, средние... Люди, хмурые и не хмурые.

Тут я подумал:

– Ведь их тоже ждут. Братья, мужья. А если в женской колонии – то жены, сестры, любимые.

Для нас они грабители, убийцы, воры и т. д., а для них они родные, те, которые им дороги, для кого – то – очень дороги.

Общественное осуждение. Конечно, люди, сидящие на КПП с ним столкнулись.

– Ему что – он сел, а я – живи, – говорила женщина, оформляя передачу своему сыну.

– Папка, как же он долго не придет! – плакал мальчишка, смотря на ворота СИЗО.

От всего увиденного стало грустно на сердце, «заскребли кошки» в душе.

– Я люблю тебя! – слышал я голос девушки, звонящей по телефону.

Разные судьбы, разные проблемы. Они для кого-то братья, мужья, любимые. Не надо забывать об этом никогда. Пусть лучше так.

У меня была студентка, вышедшая замуж за парня, который потом попал в млс за вымогательство. 4 эпизода – 5 лет общего режима.

Что она делает? Она совершает чудо, по меньшей мере, расписывается с ним, когда он находится в тюрьме и ждет. Ждет. Ездит на свиданки, возит передачи и ждет. Потом рождает от него ребенка и ждет.

Она испытывает грандиозное общественное давление и вопросы типа:

– Зачем тебе все это? Каким он придет? и т. д. сводят ее с ума.

Время, ушедшее как песок, утекло, не воротишь.

Он вернулся. Исхудавший, замученный, но вернулся. Свой, любимый, плохой, но свой. Не сразу, но сумел жить как все. Работа, ребенок, жена. Быт закружил. Находились говорящие:

– Как это вышло у них?

Я знаю, как это вышло. Вопреки всему. Было ради чего исправляться, вот и исправился. Нет, не стал другим. Просто перестал это совершать.

Трудно и легко, но главное – возможно.

Она ждала. Они смогли.

Бросить, отказаться – слишком просто. Хороших всегда

любят, а если полюбила плохого, тогда что? Тогда «в болезни и в здравии, в богатстве и в бедности», навсегда и не остановят железные заборы и совершенные ошибки.

Мысли ниже.

Душа. Она у всех есть. Общество с невероятной силой избавляется от любых нежелательных элементов: воров, убийц, психопатов. Мне как – то довелось проводить творческий вечер в детском доме.

Ремонт, чистота, плазменные телевизоры, компьютеры, новая одежда, еда. Все это у детей было. Но, они напоминали стайку озлобленных зверьков, смотревших из – под лобья. Не спорю, что они многое в жизни хватанули, гены свое тоже берут. У них уже с детства озлобленность, жестокость, беспринципность, эти дети напоминают зверят в клетке, способных как свора, кинуться на кого угодно.

Только с виду все чинно, невозмутимо и благородно, в душе все не так у них. Они могут стать убийцами, грабителями, а могут вести обычную жизнь.

Кто знает? Никто. В уютном тронном зале редко кому удастся побывать. Они жили в семьях, где порой не было еды, одежды, не говоря уже об игрушках и развлечениях. А потом от них отказались. Люди, вдумайтесь, как это страшно, когда родные мать с отцом от тебя окажутся.

Ты родился, не успел еще ничего сделать, а уже не нужен. Причем, никому. Смотреть и думать очень страшно. А они

дети, и не нужны уже.

Взрослыми они не будет нужны тем более.

Мы, общество, не должны быть равнодушными, нельзя проходить мимо этого. Гуманизм на словах проще, надо на деле.

Они слушали мои произведения, задавали вопросы. Я понял, большинство из них не потеряно, полноправными они смогут быть, я верю.

Все должны верить и не проходить мимо них.

Вообще, мимо человеческого горя нельзя проходить, иначе, мы превратимся в «стадо озлобленных монстров», которые так и норовят из – за куска послаще кинуться на любого.

Не должно быть препятствий этим детям в их добрым помыслах. Пусть лучшие они будут на заводе, чем в подворотне с пивом. Трудно. Не спорю. Но лучше так, чем потом вздыхать и жаловаться на преступность, беспризорность и т. д. Главное, нам всем мимо не пройти. Каждый вытянутый лучше, чем каждый проход мимо.

б) С этой дороги не сойти... (Михаил)

У моей бабки с дедом через четыре дома в соседях жила обычная семья. Были дети, внуки. Один из внуков, самый младший был Михаил. Хулиган, вечно полуголодный (родители злоупотребляли горячительными напитками).

Шли годы. Миша вырос, стал подростком и совершил свое первое преступление – ограбил продовольственный магазин, хотел есть.

На утро его обнаружили в этом же магазине. Выяснили, осудили, посадили.

Малолетка, зона под Саратовом. Там прошло 3,5 года, там была его школа, друзья новые, кормежка 3 раза в день. Все там было для него впервые.

А главное, там был опыт для совершения будущих преступлений.

В 17 лет он вышел. Это был уже не тот мальчишка, который хотел есть, это был уже молодой парень, желающий совершать преступлений, не умевший, да и не хотевший жить честно.

Опыт, детство, всклокоченное зоной для малолеток, юность – все сложилось не в его пользу.

Скажите, он сам виноват, он все понимал. Потом – да. Сначала – нет. Это просто упущенный ребенок, когда – то хотевший есть.

После Михаил совершал преступления и отбывал за кражи еще 3 раза.

Срока не большой, но он больше ничего не умел делать. Озлобленный, как зверек, хотевший, что – то утащить в свою нору.

Вот каким он стал. Не герой, а скорее – антигерой. Что хочу сказать: Люди, забывайте свои взрослые дела,

о детях – никогда не забывайте, работа не вечна, а ребенок – ему еще жить и жить. Знать надо, с кем он, где, что делает, кто друзья, и какие.

Иначе, от мелкой шалости до преступления – шажок, а назад – целая дорога, по которой может быть не захочется пойти.

К сожалению, такова реальность. Порок разъедает душу, а выгнать его очень сложно.

Мысли ниже.

– Господи, помоги мне. Помоги, Господи, – шептала она сквозь слезы. Она шла по дороге, не разбирая пути. Перед глазами было очень темно. Был вечер, уже темнело. Сквозь слезы она шептала молитвы.

Произошло что – то невероятное. Ничего не происходило, а теперь взяло и произошло. Пришла беда – открывай ворота. Вот и пришла беда. Ничего не поделаешь. Слезы накапывались сами по себе. Судьба повернулась не тем местом. Может быть сами виноваты. Может быть судьба. Вот так все произошло. Не смотри, не надо.

Но, жить было надо. Заживо не умрешь, а потом не воскреснешь. Не Бог, всего лишь человек.

Не стоит пробовать казаться круче, чем есть на самом деле. Не надо думать, что ты все можешь. Ничего ты не можешь.

Поверьте, это откровение мне далось не легко. Совсем не легко. Посмотрите вокруг. Легко поддаваться пороку, но,

не легко из него выходить.

Вообще, выходить из той или иной ситуации всегда не легко. Не смотрите на то, что все бывает очень просто. Все совсем не просто. Совсем не просто. Но, чего подделаешь. Надо делать. Надо жить, стиснув зубы надо жить. Жить надо.

Может быть я сказал полный набор слов, но, я думаю, что кто-то сумеет для себя выбрать то, что необходимо. Что ему будет полезно для его проблем, для его жизни.

Один человек сумел выбрать то, что станет ему полезным. Сумеет и каждый. Просто надо жить. ПРОСТО. Не создавать себе добровольно лишний проблем, лишних забот. Забот в нашей жизни и так хватает, а мы еще их сами себе создает. Не стоит оно того, чтобы их создавать, забот-то. Не стоит. Не надо.

Ошибки. Ошибки каждый совершает. Но, за каждые ошибки приходит плата. За каждый приходит, за какие – какая. Исправить все можно. Только б успеть все исправить. Успеть – это важно, а то не всегда предоставляется второй шанс на исправление. Не всегда предоставляется второй шанс. Но, пока его представили, им надо непременно воспользоваться. Непременно надо воспользоваться вторым шансом. Его может и не быть. Может третьего не быть, а может и второго не быть.

Собрался и действуй. Не думайте, что можно от этого уйти. Что кто-то за нас что-то сделает. Не сделает ни-

кто и ничего не сделает.

Поэтому воспользуйтесь шансом, если уж сделано не то и есть возможность исправить, воспользуйтесь. Воспользуйтесь обязательно. Посмотрим как будет. Как будет так и будет.

Однако же, человек сам творец своей судьбы. Поэтому в положительном смысле слова, может быть ее и стоит потворить самим, не ожидая что судьба пошлет что – либо взамен, не ожидая, что судьба пошлет. Ладно, все будет нормально, только самим надо постараться.

8) Квалификация «сиделец»

О нем не могу говорить долго. Писать я побоялся. Просматривая сайт знакомств для заключенных, я наткнулся на его анкету, где была указана профессия – сиделец. Этот человек провел почти всю жизнь в мкс с небольшими перерывами до полугода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.